

Цзян Жао закатала рукава и легла на подготовленную длинную доску. Двое слуг принесли тяжелую массивную плиту и водрузили её ей на грудь. Следом вышел полуголый детина, сжимая в руках увесистую кувалду.

Хотя большинство присутствующих втайне надеялись, что Цзян Жао превратят в кровавое месиво, все они были изнеженными придворными дамами, которые в жизни не видели ничего подобного, поэтому на мгновение затаили дыхание.

Взгляд Мужун Цзюэ наконец изменился — в нём промелькнуло не беспокойство, а нечто вроде любопытства с оттенком насмешки.

По-настоящему переживала лишь Хань Юй. Девушка с мольбой смотрела на госпожу, ладони её вспотели. Кто, как не она, знал правду? Её госпожа — нежное создание, и даже от случайного ушиба готова была плакать от боли, как же она выдержит такой удар?

Цзян Жао, лежа на доске, бросила на Хань Юй взгляд, призывающий успокоиться.

Может, прежняя наложница Цзин и не справилась бы, но она — Цзян Жао, а у неё, на минуточку, есть Система.

Перед выходом она обменяла у Системы пилюлю Несокрушимости и спрятала её за пазухой. С такой защитой ей не то что дробление камней на груди — прогулка по лезвиям ножа была нипочем. Правда, ради этого пришлось потратить все с таким трудом заработанные двадцать баллов, да еще и остаться в долгу на тридцать.

Тем временем детина расставил ноги, слегка присел и занес кувалду высоко над головой. Еще секунда — и удар обрушится вниз. Хань Юй не выдержала и зажмурилась. Десятки пар глаз, полных самых разных мыслей, устремились на Цзян Жао.

Раздался грохот. Кувалда врезалась в камень, и тот разлетелся на куски. Благодаря пилюле Цзян Жао не почувствовала ровным счетом ничего, поэтому некоторое время лежала без движения.

Императорская благородная супруга Юй, стоявшая ближе всех, увидев это, невольно усмехнулась и обменялась многозначительным взглядом с наследным принцем Мужун Сюанем.

Этот детина был подкуплен её личной служанкой Суйнин. Ему было приказано бить со всей силы, чтобы одним ударом раздробить внутренности.

Силач был уверен в своем мастерстве. Он вложил в удар всю мощь и не сомневался, что Цзян Жао мертва. Однако, заглянув под обломки, он увидел, что лежащая на доске женщина невредима: ни единого пятнышка крови, не то что превращения в лепешку.

Он почесал затылок, совершенно не понимая, что произошло.

Камень был разбит, второго шанса ударить не представилось. Переглянувшись с супругой Юй, он понуро отошел в сторону.

Цзян Жао резко села. Толпа ахнула от изумления.

Хань Юй с облегчением выдохнула, подумав, как же близко они были к беде. Мужун Цзюэ не мог разобраться в своих чувствах: было ли это ожидаемо или, быть может, он даже испытал досаду. А вот супруга Юй пришла в ярость. Сейчас она фактически управляла гаремом вместо императрицы, и, услышав от своего приемного сына Мужун Сюаня, что Цзян Жао нашептывала императору о планах свергнуть его, она почувствовала, что её положение под угрозой.

Как посмела эта опальная наложница, обремененная проклятым отродьем, так нагло разбрасываться словами?

Она непременно должна была проучить её.

Конечно, не сейчас — выступление Цзян Жао прошло безупречно, и даже Мужун Лан был искренне поражен, первым начав аплодировать.

— Не ожидал, что наложница Цзин владеет таким мастерством! Наградить!

Цзян Жао с притворной улыбкой поблагодарила его и, забрав поднос с золотом, вернулась на свое место.

Как только она села, в голове раздался голос Системы: Поздравляю хоста с успешным дополнением сюжета. Вы привлекли внимание Мужун Лана и получили 30 баллов. Текущий баланс: 0. Прошу продолжать в том же духе.

Цзян Жао была ослеплена блеском золота и едва слушала, но не успела она порадоваться, как Система выдала новое задание:

Пожалуйста, как можно скорее выполните второе задание на этот вечер: разоблачите тайную связь наложницы Шу.

Цзян Жао очнулась от грез. Она подняла глаза и увидела, что место, где сидела наложница Шу, пусто, но из-за большого скопления людей это было не слишком заметно.

Она как раз раздумывала, под каким предлогом уйти, когда Хань Юй наклонилась к ней и прошептала:

— Госпожа, как вы себя чувствуете? Ничего не болит? Может, уйдем пораньше?

Цзян Жао осенило.

Верно! Она ведь только что выполняла опасный трюк, так что её уход ни у кого не вызовет подозрений.

Сказано — сделано. Воспользовавшись тем, что кто-то из новых фавориток исполнял танец, она тихо ускользнула.

Брошенный Мужун Цзюэ: — ...

Он словно под гипнозом последовал за ней.

Отойдя на приличное расстояние, Цзян Жао нашла предлог, чтобы отделаться от Хань Юй, и в одиночестве направилась к заднему саду. И действительно, в тишине ночи, за искусственной горой, она обнаружила обнимающихся наложницу Шу и генерала Хэнъяня.

Подкравшись ближе, Цзян Жао разобрала обрывки их разговора.

— Сестрица Шу, твоя Мелодия Разрывающая Душу уже подействовала на этого тирана?

Наложница Шу кивнула. Её голос звучал твердо и властно, в нем не осталось и следа той женственной мягкости, что она демонстрировала в зале.

— Старший брат, не волнуйся. Тиран полностью погрузился в эту мелодию. Когда придет время, мы нанесем удар изнутри и снаружи, а Мелодия Разрывающая Душу добьет его — он непременно испустит дух в муках. Мы отомстим за наш народ.

Цзян Жао нахмурилась, пытаясь осмыслить услышанное. Мелодия Разрывающая Душу? Та самая, что исполняла наложница Шу на банкете?

Отомстить за народ? Неужели Мужун Лан перебил её соплеменников?

В конечном итоге Цзян Жао пришла к выводу: наложница Шу и её старший брат, генерал Хэнъянь, планируют заговор, чтобы убить Мужун Лана. Или, вернее, их конечная цель — уничтожить Цифэн и перебить всех людей, как когда-то армия Цифэна стерла с лица земли их родную страну.

Это меняло дело в корне.

Наложница Шу и Хэнъань продолжали беседу.

— Сестрица Шу, ты говорила, что для полного контроля над тираном не хватает еще кое-чего. Что это?

Наложница Шу криво усмехнулась:

— Весьма редкая вещь. После падения древнего демона его слеза переродилась в смертном теле. Стоит нам заполучить первую демоническую энергию, исходящую от этой слезы, и, подкрепив её Мелодией Разрывающей Душу, мы сможем управлять не только тираном, но и самим демоном.

Цзян Жао становилось все страшнее. Казалось, события принимают скверный оборот.

Ладно, пора возвращаться.

Она сделала всего несколько шагов, когда за спиной снова раздался голос наложницы Шу. Она произнесла всего три слова:

— Мужун Цзюэ.

Цзян Жао застыла. Связав это имя с тем, что Мужун Цзюэ зовут именно так, она мгновенно поняла: слеза древнего демона — это он и есть.

Неужели он так быстро перейдет на сторону тьмы?

Разве он еще не отправился на гору Сюаньцзи, где его окружили все кланы заклинателей?

Внезапно она вспомнила, что это сон главного героя, а значит, вполне возможно, что здесь происходят события, не соответствующие реальности.

Когда она пришла в себя и подняла голову, двое заговорщиков, только что стоявшие за горой, уже оказались перед ней, глядя на неё с весьма многозначительным выражением.

— Ты всё слышала? — спросила наложница Шу.

Цзян Жао не испугалась и кивнула:

— Да. И что? Собираетесь убить меня, чтобы замести следы?

— Раз уж заговор раскрыт, разве не логично избавиться от свидетеля? — ответила та без тени смущения, словно всё это было лишь частью спектакля.

Мужчина рядом с наложницей Шу уже занес руку, но Цзян Жао бросилась наутек, на бегу умоляя Систему о помощи. Однако та отказала, сославшись на нулевой баланс.

— Я могу взять в долг?

Система: Невозможно. Хост может брать в долг лишь раз в месяц, и в этом месяце вы уже воспользовались этой возможностью.

— Ты просто нелюдь, бросаешь меня в беде!

Система: Я и не человек, я всего лишь бесчувственная Система.

Неизвестно, сколько она бежала, но её все равно безжалостно схватили.

Теперь она сидела за той же искусственной горой, крепко связанная, а перед ней стояли наложница Шу и тот самый мужчина.

Наложница Шу медленно приблизилась, присела на корточки и начала шарить по одежде Цзян Жао. Та вытаращила глаза от ужаса.

— Не пойми превратно, я просто кое-что ищу.

Цзян Жао: — ...

Вскоре наложница Шу вытащила из-за пояса Цзян Жао пузырек с приворотным зельем и стала вертеть его в руках. Цзян Жао изначально не собиралась подсыпать его наложнице, просто носила с собой и забыла выложить.

Наложница Шу взглянула на неё с презрением:

— Она была права. Ты действительно пошла за мной и хотела мне навредить.

— Кто это — она? — Цзян Жао приоткрыла рот и нагло добавила: — И с чего ты взяла? Может, это предназначалось Мужун Лану.

Лишь бы не убили, а на гордость плевать.

— Правда? — Наложница Шу, конечно, не поверила. — Тогда скажи, как ты, находясь на банкете, узнала, что я здесь?

Её спутник Хэнъань поторопил:

— Сестрица Шу, к чему с ней разговаривать? Убей её, и дело с концом.

Цзян Жао: — ...

У тебя вообще манеры есть?

Мужчина уже хотел было ударить, но наложница Шу остановила его:

— Старший брат, ты забыл, зачем мы её сюда заманили?

Они переглянулись и улыбнулись. Цзян Жао почувствовала, что дело пахнет керосином. В следующую секунду ей влили в рот содержимое всего пузырька с зельем. Несмотря на то, что она стиснула зубы, значительная часть снадобья попала внутрь. Эффект был мгновенным и яростным — тело охватил нестерпимый жар.

Зрение начало затуманиваться. Она смутно видела, как двое злодеев, довольно ухмыляясь, отступают назад.

До её ушей донеслось:

— Старший брат, приводи того, кого подготовили.

Сказав это, они развернулись и ушли.

Цзян Жао была связана и не могла пошевелиться, но при мысли о том, что должно произойти, в ней проснулась невесть откуда взявшаяся сила. Она начала тереть веревки о камни позади себя.

Наконец, раздался щелчок — веревка лопнула. Она, шатаясь, поднялась на ноги и, ощупью пробираясь вперед, побрела прочь. Без направления, без цели — она знала лишь одно: если не уйдет сейчас, ей конец.

Но странное ощущение внутри продолжало пожирать её разум, шаги становились все тяжелее, а шум и огни позади приближались.

Она не могла думать ни о чем, кроме бега. Холодный ветер хлестал по лицу, немного отрезвляя.

Внезапно Цзян Жао врезалась во что-то темное. Это была стена, но почему она такая теплая и не твердая?

В полузабытьи она подняла голову и встретила взглядом с парой глубоких, как омут, и ярких, как звезды, глаз. В этот момент жар внутри достиг предела, и, повинуясь какому-то

неведомому порыву, она приподнялась на цыпочки и прильнула к плотно сжатым тонким губам перед собой.

Ощущение, похожее на удар током, пронзило всё тело. Мужун Цзюэ затаил дыхание. Он не мог поверить, что та, о ком он грезил, сама бросилась в его объятия. Даже зная, что она лишь жертва приворотного зелья, даже осознавая, что это всего лишь сон, он был ошеломлен.

Наконец он обнял Цзян Жао в ответ и впился в губы, о которых мечтал три года. Его сердце разрывалось от противоречивых чувств — он слишком долго жаждал этого нежного вкуса.

<http://bllate.org/book/22260/2329796>